

МУЗЫКАНТЫ ПЕДАГОГ

К 80-летию со дня рождения Г. Будагяна

Рукописи: испещренные «бисерным» почерком, письма — деловые и личные, аккуратно подобранные афиши и программы, газетные и журнальные статьи — так выглядит обширный архив, оставленный одним из тех замечательных людей, трудами и энтузиазмом которых строилась советская музыкальная культура. Имя его — Георгий Ервандович Будагян. Страницы этого архива воскрешают в нашей памяти фигуры Спендиарова, Романоса Меликяна, Сараджева, они — свидетельства о непосредственных впечатлениях Будагяна — слушателя о концертах «самых» Скрябина и Рахманинова, Иосифа Гюфмана, Кусевицкого, Купера, Суна, встречи с молодым Арамом Хачатуряном, первыми участниками квартета имени Комитаса...

Но Георгий Ервандович не был только «потребителем» и восторженным летописцем

современной ему музыкальной жизни. Он был и одним из ее активных творцов. Он служил музыке преданно и верно как дирижер, композитор, педагог, организатор музыкальных учреждений, исследователь. Для него не было больших или малых дел, когда речь шла о музыке. И можно только удивляться невероятной, щепетильной добросовестности, с которой он относился ко взятым на себя (чаще всего по собственной инициативе) обязательствам.

Георгий Ервандович скончался в возрасте 78 лет. Недавно музыкальная общественность отмечала его 80-летие. Свой путь в музыке он начал в 1922 году, когда после демобилизации из рядов Красной Армии поступил в Московскую консерваторию, сначала в класс валторны. Но очень скоро эта специальность перестала удовлетворять молодого музыканта, хорошо играющего на форте-

пиано и тянувшегося к композиции. Под руководством известных профессоров С. Н. Василенко и Г. Э. Конюса он успешно занимается композицией и гармонией. А в 1924 году, когда К. С. Сараджев организовал дирижерский класс, Будагян стал его учеником, окончив по этой специальности консерваторию в 1929 году.

Занятиями в консерватории, однако, не ограничивалась деятельность Георгия Ервандовича в тот, московский, период его жизни. В студенческие годы появились и его незаурядные организаторские способности, и его стремление действенно помочь росту армянской музыкальной культуры. Будагян стал одним из основателей и руководителем известного Московского армянского музыкального коллектива при Доме культуры Армении в Москве.

Это было во многих отношениях примечательное на-

чало. В работе коллектива, принимали участие многие выдающиеся деятели армянской музыки — композиторы, исполнители, музыковеды. Достаточно назвать имена А. Хачатуряна, А. Степаняна, С. Асламзяна, А. Габриэляна, Г. Хубова, К. Сараджева, А. Шавердяна, М. Тэриана. МАМК поддерживал тесные контакты, с одной стороны, с передовыми представителями русской советской музыки, с другой — с музыкантами Армении, сыграв огромную роль в воспитании национальных музыкальных кадров, в создании республиканского музыкального издательства. Под редакцией Будагяна в те годы увидели свет сочинения Комитаса, Спендиарова, Н. Тиграняна, Р. Меликяна, А. Хачатуряна и других авторов.

Окончив консерваторию, Будагян по пригласению наркома просвещения Армении

А. Мравяна приехал в Армению. Начался ереванский период его жизни, все аспекты которого трудно даже кратко характеризовать.

С самого начала своего пребывания в республике и до последних дней жизни Георгий Ервандович был связан с Ереванской консерваторией. Здесь он в полной мере проявил свои незаурядные данные музыканта, педагога, организатора. В разные годы профессор Будагян вел классы оперный, симфонический, камерного пения, камерного ансамбля, курс чтения партитур. Многие лет был проректором по научной и учебной работе, заведовал кафедрами истории, теории музыки и композиции, отделом аспирантуры...

В педагогической практике раскрылись и прекрасные человеческие черты Георгия Ервандовича. Требовательный к себе, он строго взыскивал

и с других. Его «неумолимость» и бескомпромиссность в вопросах воспитания, учебы, были общеизвестны. И в то же время Будагян отличали редчайшая доброжелательность, деликатность, отечески ревнивое отношение к студентам, их достижениям и промахам. Особо хочется подчеркнуть, что атмосфера интеллигентности в самом высоком значении этого понятия, царившая вокруг Георгия Ервандовича, играла не меньшую роль, чем те профессиональные навыки, которые он прививал своим питомцам.

Не менее интенсивной в период 1932—1958 годов была деятельность Будагяна в области музыкального театра. Он — один из основателей театра оперы и балета имени Спендиарова и первый его дирижер. Под его руководством осуществлена была первая в Армении постановка гениальной спендиаровской оперы «Алмаст». Будагян-дирижер последовательно пропагандировал оперы армянских советских композиторов — А. Степаняна, А. Тер-Гевондяна, К. Закаряна. Впервые в Армении он продирижировал операми композиторов братских респуб-

лик — «Тихим Доном» Дзербиджанского, «Даис» Палиашвили, «Нер — Оглы» Гагбиджанова. При активном участии Будагяна театр накапливал и классический репертуар.

Особо надо отметить работу Будагяна как автора музыкальной композиции (на основе музыки Спендиарова) и руководителя постановки балета «Хандут». Им сделана музыкальная редакция, первая и вторая сценические версии оперы А. Тиграняна «Давид-Бек».

Вообще редакторская деятельность Будагяна заслуживает самой высокой оценки. Достаточно назвать хотя бы принадлежащую ему редакцию 12-томного академического полного собрания сочинений А. А. Спендиарова, работу над подготовкой академического собрания сочинений Романоса Меликяна, которой он занимался до последних дней.

Георгий Ервандович оставил неопубликованными интересные исследования об инструментарии «Алмаст», воспоминания о Спендиарове, Сараджеве, МАМКе.

Заслуги Будагяна отмечены орденами Трудового Крас-

ного Знамени, «Знак почета», медалями, грамотами Верховного Совета Армянской ССР. Ему было присвоено почетное звание народного артиста республики.

Георгий Ервандович знает, помнит и уважает сотни людей. Но сам он отличался редкой скромностью. Может быть потому в будагяновских архивах не сохранилось «цветистых» отзывов о его собственной работе. Но трудно найти хотя бы одно письмо от друзей, даже чисто личного характера, в котором в том или ином виде не упоминались бы заслуги Будагяна перед армянской музыкой: «Мне было очень приятно прочесть статью о тебе», — писал С. Асламзян, — она, правда, далеко не полно отражает твою деятельность в Армении, всю ту громадную пользу, которую ты принес нашей Родине своей честной, активной работой в области искусства...»

Прекрасная, целеустремленная, значительная жизнь прожита одним из пионеров армянской светской музыки Георгием Ервандовичем Будагяном.

М. БЕРКО.